

АВТОСТЕРЕОТИПЫ В ЭТНИЧЕСКИХ АНЕКДОТАХ: НАРРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Малахаева С. К.

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

В конце XX в. наблюдается этнический ренессанс, который осознается в научной литературе как парадокс: в условиях распада традиции люди продолжают идентифицировать себя с этническими группами [7; 8]. Трансформация традиции происходит во всех сферах: теряются национальные промыслы, люди перестают говорить на родном языке, демонтируются социальные связи, преобразуются в современном контексте обряды и ритуалы. Что же продолжает сплачивать людей в этнические общности? Можно предположить, что на передний план выходят механизмы этнической идентификации, в основе которых находятся нарративы об этнических группах: мифы, современный фольклор в виде анекдотов, «мемов», постов в социальной сети. Особняком среди этих нарративов стоят этнические анекдоты. Этнические анекдоты – это особые малоформатные нарративы, направленные, с одной стороны, на повседневную рециркуляцию чувства национальной общности и единства, с другой, на обозначение межгрупповых границ, персонажами которых являются представители различных народов в стереотипных забавных контекстах. Этнические стереотипы в науке делят на следующие разновидности: автостереотипы (представления народа о самом себе), гетеростереотипы (представления о других народностях). Анекдоты транслируют эти представления в непосредственном общении, поэтому, рассматривая их, мы можем увидеть, как работают этнические стереотипы в микрофизике социальных взаимодействий.

Для выявления автостереотипов буртятов мы исследовали анекдоты с помощью нарративного анализа. Мы использовали подходы Р. Барта [2] (функции-действия персонажей в нарративе), В. Я. Проппа (нарратив как целостная структура с инвариантными компонентами: разделение пространства на «свое» и «чужое») [6], структурно-событийный подход К. Гриффина (установление каузальных связей нарратива) [4].

Объектом нашего эмпирического исследования стала нарративная структура современного бурятского анекдота как фольклорного жанра, в котором воплотились автостереотипы народа. Целью являлся анализ нарративной структуры этнического анекдота, актуализирующей социальные мифы и стереотипы как ценностно-ролевые образцы и схемы организации социальных отношений. Необходимо понимать, что анекдот – это специфический нарратив, во-первых, он короткий, поэтому в нем зачастую упущены или вынесены за скобку важные структурные элементы, поиску которых посвящены классические нарративные исследования, например, сказок. Во-вторых, в структуре анекдота всегда предусмотрена специфическая развязка, которая переигрывает ситуацию, разворачивая ее в неожиданном и смешном ракурсе.

Бурятские анекдоты (анекдоты о бурятах), по мнению Д. Д. Амоглоновой, локальны, а потому актуальны в первую очередь для территорий проживания бурят. Они вне зависимости от содержания (т. е. от того, в каком свете предстает персонаж перед слушателем), как правило, рассказываются бурятами и для бурят [1]. Представлен ряд анекдотов, в которых буряты акцентируют свой этнический образ, изначально заложенное высмеивание простодушия или, напротив, хитрости, особенностей внешности, стереотипного представления о национальном характере, особенностях произношения русских слов, плохого владения русским языком и т. д. Для исследования были отобраны ряд популярных в бурятской среде анекдотов, в которых, так или иначе, проявились автостереотипные представления.

Процедура эмпирического исследования включила в себя следующие этапы:

- 1) выявление героя и его протагониста;
- 2) фиксация пространства, в котором происходит действие, его освоение и «очеловечивание» в процессе продвижения сюжета;
- 3) нарративизация событий с использованием глаголов как маркеров действия согласно схеме, основанной на структурном подходе В. Я. Проппа: состояние начальной целостности – вред/потеря как нарушение целостности – блуждание героя – замыслы протагониста – встреча с ложным героем – узнава-

нис/обличение ложного героя – встреча с дарителем/помощником – обретение волшебного средства – встреча с героиней – борьба / противостояние силам зла / роковым обстоятельствам – финальная схватка / борьба с силами зла – восстановление целостности на новом уровне [3; 9];

4) на основе выявленных индикаторов выстраивается (псевдо)каузальная последовательность, создающая комический эффект;

5) выявление автостерейотипа, лежащего в основе анекдота.

Например, следующий анекдот: «Разбился самолет, и выжили только блондинка и бурят, но попали на разные острова. Проходит месяц, блондинка уже не может без секса и кричит: “Бадма, плыви сюда, у меня кое-что для тебя есть”. Бадма все бросает: “О, неужели позы приготовила”». Для удобства структурирования материала, как правило, мы выделяем: элементы анализа, код и интерпретацию.

<i>Элементы анализа</i>	<i>Код</i>	<i>Интерпретация</i>
Герой/ протагонист	Бурят/ блондинка	Совмещение двух героев пародного фольклора. Герой бурятского анекдота встречается с хрестоматийной блондинкой, посетительницей стереотипа женской неопредетленности, глупости, простодупия и, с другой, стороны гламура и наигранности
Пространство	Чужое: два необитаемых острова	Необжитое пространство, в которое они попадают в результате катастрофы авиалайнера. Само по себе пространство необитаемых островов для бурята является маркером чего-то выходящего за грань обыденного опыта, отсылающего к семантике сказочного, гламурного и несерьезного

<p>Действия/ события</p>	<p>Разбился самолет; выжили, попали на разные острова; блондинка не может без секса; блондинка зовет; бурят бросает все</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● нарушение целостности; ● блуждание; ● замыслы протагониста, его пужда; ● протагонист заманивает на встречу; ● попадаетея на крючок протагониста
<p>Комический эффект</p>	<p>Думает: «Нуужели позы приговвила»</p>	<p>Комический эффект строится на том, что простодушному буряту не нужен секс, хотя слово «позы» здесь парочпо звучит двусмысленно. Постоящий герой фольклора никогда не испытывает ни в чем пужды. Мысль, которая подвила его все бросить и преодолеть пренягствие, о том, что блондинка приговила бурятское национальное блюдо – маркер «очеловечивания» и несобжитого пространства островов и связи между мужчиной и женщиной</p>
<p>Автостереотип</p>	<p>Простодушный герой, осваивающий «чужое» пространство, которого запицает его павивность и связь с теплыми и домашними образами. Умение видеть «бурятское», родное в различных контекстах, что и делает его неуязвимым</p>	

В каждом из собственно этнических анекдотов действуют представители какого-то одного народа; связанные с этим народом этнические стереотипы являются необходимой предпосылкой комического эффекта. Персонажи собственно этнических анекдотов обычно характеризуются особой «речевой маской», сюда относятся интонация, склонность к использованию определенных частиц, этикетных формул, диалогические стратегии. Часто использование той или иной единицы соотносится с какими-то чертами характера, приписываемыми в анекдотах соответствующему этническому и языковому меньшинству [10]. Например, следующий анекдотический нарратив, обыгрывающий искаженные названия этнических групп, похожие на названия видов обезьян.

Дед-бурят занимается воспитанием своего внука, и тут ему мальчик задаст вопрос: «Дедушка, а как появились люди?» На что ему, кряхтя, отвечает дед: «Все люди произошли от обезьян, у каждой народности была своя обезьяна. У русских – гаврилла, у евреев – абрамгутан, у грузин – шимпанидзе, у армян – макакан». Внук не перестает любопытствовать: «Дедушка, а откуда взялись буряты?» Дед, прищуренно глядя вдаль: «О, внучек, буряты – древний народ, от них все обезьяны и произошли».

<i>Элементы анализа</i>	<i>Код</i>	<i>Интерпретация</i>
Герой/протагонист/помощник	Дед – помощник, внучек – герой (протагонист как таковой отсутствует)	Передача опыта от старших носителей традиции к младшим
Пространство	Свое, домашний сеггинг	Собственно обыгрывается ситуация формирования представлений о бурятах
Действия/события	Занимается воспитанием; Мальчик задает вопрос; Отвечает дед. Внук не перестает любопытствовать; Отвечает прищуренно глядя вдаль.	<ul style="list-style-type: none"> ● Состояние целостности; ● блуждание героя, желание понять; ● рассказ помощника о других народах; ● уточнение запроса. ● рассказ о происхождении бурятов, создание мифа о вечности собственной этнической группы. Возврат к целостности, так как ответ исчерпывающий
Комический эффект	У русских – гаврилла, у евреев – абрамгутан, у грузин – шимпанидзе, у армян – макакан буряты – древний народ, от них все обезьяны и произошли	Речевое сходство имен, распространённых в этнических группах на названия видов обезьян; утверждение о том, что буряты настолько древние, что от них произошли все обезьяны, от которых потом появились другие народы
Автостереотип	Буряты были всегда. Сниженный антропологический миф, собирающий воедино и эволюционную теорию, и веру народа в свою вечность	

В условиях размывания традиционных связей эти нарративы становятся современными механизмами поддержания позитивной этнической идентичности, основанной на автостереотипах. Можно выделить также следующие нюансы в социальном функционировании этнических анекдотов.

Специалистами по теории смеха подчеркивается роль смеха в сплочении национальных групп, исходя из его неподверженности унификации. Юмор занимает особенное место среди других отличительных признаков различных социальных групп, в том числе и национальных, поскольку он наименее подвержен влиянию унифицирующих тенденций. Юмор не только очерчивает границы этих групп, участвует в задании пределов, но и выступает средством интеграции внутри них. Смех как результат и проявление юмора, шутки, анекдота играет активную роль в идентификации. Он участвует в процессе отождествления человека с группой, признании другого как своего. С одной стороны, он способствует сплочению внутри группы, а с другой стороны, является признаком ее сплоченности.

Иногда этнические анекдоты позволяют относительно безопасно для общества и государственных институтов высвободить агрессивность, накопившуюся в массах. Механизм этого описал в свое время еще З. Фрейд. Конфликтность, присущая отношениям между людьми, зачастую связана, по Фрейду, с вытеснением болезненных переживаний из области сознания, но при этом с активным и ненамеренным сохранением подавленных переживаний в замаскированном виде – шутки, оговорки, анекдота и т. п. Замаскированность этих каналов позволяет людям безвредно для себя изживать коммуникационное напряжение в конфликтных ситуациях.

Через анекдот человек осуществляет идентификацию, т. е. отождествляет себя с другим человеком или группой. Благодаря идентификации устанавливается эмоциональная солидарность с другими, принятие их норм и ценностей, усваиваются поведенческие модели, специфичные для группы. Анекдот позволяет изменить формальные напряженные отношения между группами в сторону их улучшения. Как справедливо отмечает А. В. Дмитриев, «результатом может быть переосмысление сложившихся отношений, приводящее к созданию “моста” меж-

ду соперничающими группами» [5, с. 74]. Но в ситуации открытого конфликта анекдот не сможет выполнять гармонизирующую функцию, поскольку конфликтующие стороны видят для себя в иронических и сатирических интенциях прямое оскорбление или угрозу для собственной идентификации.

Этнические анекдоты восстанавливают в условиях глобализации современного индустриального общества размытые социальные границы, поддерживают дистанцию между «нами» и «ими». В результате создаются элементы контроля и самоконтроля над национальными общностями, независимо от того, относятся ли они к меньшинству или большинству. Причем эти анекдоты могут переинтерпретироваться, менять свою оценку с «положительно» на «отрицательно» в зависимости от того, кто их использует.

Этнический анекдот имеет следующие социально-психологические аспекты: 1. Анекдот использует базовый социально-психологический механизм разделения «мы – они». 2. Этнический анекдот и правила его использования в «своей» группе являются индикатором ее сплоченности и включенности индивида в нее. 3. С точки зрения этнопсихологии можно увидеть в обмене этническими анекдотами между представителями разных национальностей ироническое подтрунивание, создающее общность между двумя группами, которое обеспечивает равенство и понимание человечности обеих сторон.

Одни и те же анекдоты, рассказанные в разных социальных контекстах, могут быть по-разному интерпретированы. Даже нейтральное повествование с использованием слов, маркирующих этническую принадлежность объекта рассказа, заставляет слушателя реагировать на эти слова как на «политический сигнал» в случае, если рассказчик или аудитория приписывают себя к разным этнокультурным группам. А повествование среди «своих» не требует соблюдения политкорректности и не вызовет среди слушателей протеста и обид. Именно потому, что этнический анекдот является носителем автостерестипов. Это инструмент не просто социального маркирования, но и воспроизводства социальных мифов об этносе. Рассказанный чужаком этнический анекдот перестает нести в себе комический эффект, построенный на узнавании этих социальных мифов. Это может

стать перспективной исследовательской проблемой социально-психологических аспектов этнического анекдота с точки зрения семантики, синтаксиса и прагматики межэтнических взаимодействий.

Литература

1. Амогуюпова Д. Д. Современный бурятский анекдот в конструировании этносферы // Этнограф. обозрение. 2008. № 5. С. 159–170.
2. Барг В. Введение в структурный анализ повествовательного текста // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: Трактаты, статьи, эссе. М. : МГУ, 1987. С. 387–422.
3. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб. : Лапъ, 1999. (Серия «Мир культуры, истории и философии»).
4. Гриффин Л. Историческая социология, нарратив и структурно-событийный анализ. Пятнадцать лет спустя // Социол. исслед. 2010. № 2. С. 131–140.
5. Дмитриев А. В. Социология юмора : очерки. М., 1996. 214 с.
6. Пропп В. Я. Морфология сказки. Л. : Academia, 1928. 152 с.
7. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 1999. 203 с.
8. Стефаненко Г. Г. Этнопсихология. М. : Ин-т психологии РАН, Акад. проект, 1999. 320 с.
9. Черновская М. С. Опыт нарративного анализа произведений современной массовой литературы [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-narrativnogo-analiza-proizvedeniy-sovremennoy-massovoy-literatury> (23.05.2018).
10. Шмелева Е., Шмелев А. Эпические стереотипы в русских анекдотах // Отеч. зап. 2014. № 4 (61). С. 215–222.